

ЛЮБОВЬ НАРОДНАЯ

К 78-летию М. А. Шолохова

ВСЕ, КТО родился на Верхнем Дону, гордятся тем, что они — земляки Михаила Александровича Шолохова. Кровную, нерасторжимую связь выдающегося писателя с родной землей, народом я ощутил с самого раннего детства.

Помню, как отец, еще ходивший во фронтовой гимнастерке, читал «Судьбу человека». Помню его ставшее суровым и в то же время удивительно нежным лицо, негромкие слова: «Вот так оно было, сынок...». Это говорил человек, сам переживший ужасы плена. И с тех пор навсегда образ Андрея Соколова ассоциируется у меня с отцом, будто бы с ним беседовал на берегу вешнего Дона Михаил Александрович, его судьбу описал.

Потом сам начал читать Шолохова, и удивляться. Именно так, как у него в книжке, «гутарили» у нас на хуторе. А природа! Писатель словно открыл мне глаза. И стала до боли родимой степь с островками ковыля и латориками по весне, с висящим над ней жававроном.

Когда мы, комсомольцы, создавали в школе музей и записывали в летопись нашего хутора Верхняковского имя первого председателя колхоза двадцатипятилетия безуглова, каждый из нас, конечно же, вспоминал шолоховского Давыдова.

Никогда не слышал, чтобы кто-нибудь в народе называл Михаила Александровича писателем. Всегда говорили просто и уважительно «Шолохов!».

Помню не одного земляка, обращавшегося к Михаилу Александровичу за помощью. Многолетней матери он помог устроить мальчугана в интернат, который в те времена был еще редкостью, школьному директору — достать наглядные пособия. И главным для них все-таки была не сама помощь, хотя и значила она немало, а встреча, беседа с «самим Шолоховым», его моральная поддержка. При всей своей огромной занятости Михаил Александрович всегда находил и находит время, чтобы встретиться, поговорить с людьми. Какой прекрасный пример для многих работников, в том числе и для комсомольских, которые зачастую, чего греха таить, тонут в текучке, не зная, чем живут парни и девчата.

Верхнедонец сейчас неузнаваемо изменилось. Вряд ли теперь здесь отыщешь хуторок, схожий с Гремячим Логом, где скосившиеся плетни да керосиновые лампы по вечерам. Но нынешние молодые хозяева этой овсяной легендами земли свято чтут традиции своих дедов и отцов. На мощных «Кировцах» они продолжают борозду, проложенную когда-то Семеном Давыдовым, шедшим с нехитрым плугом за воловьею упряжкой. И Шолохов как мудрый и заботливый наставник помогает молодым выбрать верную дорогу в жизни, чтобы край «Тихого Дона» расцвел еще краше.

В хуторе Поповском вчерашний (в буквальном смысле) десятиклассник Леша Сафронов с гордостью и волнением рассказывал мне о встрече с Михаилом Александровичем. Когда они, группа выпускников школ северных районов области, вошли на веранду, где их ждал писатель, Леша оказался к нему ближе всех.

— Идя на встречу, я так волновался. А потом, только увидел Шолохова, и все прошло. Михаил Александрович оказался такой простой в общении, открытый. И я пошел, пошел к нему. Мне казалось, он смотрит на меня както по-особому тепло, приветливо. Правда, так, наверно, было с каждым...

Леша старался не пропустить ни одного слова, которое говорил им писатель. А говорил он о родной земле и о труде на ней, выше и прекраснее которого нет ничего на свете. Давал ребятам свой отцовский наказ трудиться на ораве во имя счастья донского края и всей огромной страны, которая зовется Родиной.

Выполняя шолоховский наказ, Алексей на следующий же день после поездки в Вешенское сел за штурвал комбайна.

— Трудно? — спрашивал я его.

— Ничего, — отвечал он.

И я знаю, что так оно и есть. Что вечерами он будет перечитывать книжку «Донских рассказов» с автографом автора и черпать из нее вдохновение для своего жаркого и такого нужного стране труда.

А. КОНОВАЛОВ.
Корр. «Комсомольца».